

3. Басимов М.М. Множественное сравнение в социологических исследованиях: Монография. Курган: Курганский государственный университет, 2012. – 224 с.
4. Басимов М.М. Нелинейная социология: Монография. – Курган: Курганский государственный университет, 2012. – 120 с.

Белоусов А.С.,
г. Екатеринбург

МЕСТО СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

Современное социологическое знание не стоит на месте. С развитием общества меняются и взгляды на него, появляются новые группы понятий, проблем и теорий. Все это имеет непосредственное отношение к сетевым теориям. Так сейчас, услышав понятие «социальная сеть», первым делом на ум приходит особый вид сайта в интернете. На самом же деле данное понятие имеет важное социологическое значение, позволяя лучше понять современные социальные процессы, в том числе и те, которые происходят в социальных сетях в интернете. Для уточнения его содержания обратимся к современному пониманию сетевой теории, и ее места в научном знании.

Предпосылки сетевой теории появляются еще во второй половине XIX в. Это связано с тем, что уже тогда социологи обратили внимание не только на субъектов социальных взаимодействий, но и на сами взаимодействия, их структурированность и взаимосвязь. В эмпирических исследованиях сетевая теория нашла свое применение в 30-е гг. XX века, а сам термин социальная сеть введен в 1954 г. английским антропологом Джоном Барнсом [5].

Естественно, в рамки того, что мы называем сетевой теорией, входят различные концепции, которые можно объединить в рамки одной метатеории, претендующей на возможность объяснить все общество.

Современная сетевая теория, развиваемая в конце XX века Г. Уайтом, Б. Уэлманом, М. Грановеттером имеет позитивистскую ориентацию. Это делает ее близкой теориям обмена и рационального выбора. Несмотря на сходство этих теорий, все-таки существуют различия, не позволяющие объединить их в одну. Например, представители сетевой теории не признают идею о рациональном действии человека.

Другая проблема, рассматриваемая обеими группами теорий – специфика зависимости и власти – также решается в них неоднозначно. Сетевая теория рассматривает основания структуры общества, а теория обмена концентрируется на отношениях между двумя действующими субъектами. Теория обмена обращается к отношениям обмена, а сетевая теория к взаимосвязям этих отношений.

Помимо классической сетевой теории существует ряд альтернативных теорий, так или иначе, обращающихся к ней. Таким образом, сетевая теория стремится к тому, чтобы стать междисциплинарной. Например, сетевая теория тесно связана с теорией конфликта. В центре сравнительно-исторических исследований, находится конфликтный подход, а в свою очередь конфликты исследуются в сетевой теории. Таким образом, поиск общей методологии анализа целого ряда общих проблем для сетевой теории и теории конфликта необходим и возможен.

Уже названные выше приверженцы сетевой теории М. Грановеттер, Г. Уайт, Б. Уэлман стараются уйти от субъективизма и представить сообщество и общество в целом как структуру, действующую по известным законам. Эта структура представляется ими как сеть отношений. Узлы в этой сети – это акторы. Нити ее – отношения между акторами. Говоря метафорически, они считают, что если потянуть за одну из нитей, мы узнаем, каким образом изменится положение тех или иных узлов, натяжение нитей. Эти нити являются социальным фактом, реальным объектом, который можно зафиксировать. Поэтому отношения объективны.

Все общество выстраивается по сетевому типу, множество сетей разных сообществ переплетаются друг с другом, актер в одной сети, может быть одновременно и актором в другой сети, осуществляя отличающиеся взаимодействия в двух разных сетях. Отсюда первичным в таком подходе становится не индивид, не актер, а связи, которые он поддерживает. Именно их надо рассматривать, чтобы понять социальную структуру общества. Она не есть совокупность субъектов, а есть сеть связей между ними.

Итак, общество в целом можно представить как некую структуру. Но при этом все общество в многообразии его связей и отношений охватить одним объяснением очень сложно, так как такая многоуровневая система вряд ли поддастся простому сведению ее к своего рода взаимосвязи отношений. Это структура макроуровня, состоящая из множества сетевых сообществ – микроуровневых структур. В каждую такую сеть входят акторы, предстающие как индивиды, группы, корпорации, конкретные общества. Как мы уже отмечали, один актер осуществляет взаимодействия как на макроуровне, так и на микроуровнях. По М. Грановеттеру микроуровневые связи предстают, как действия «вписанные» в «конкретные личные отношения и структуры (или «сети») таких отношений» [2].

Еще одна интересная взаимосвязь с другими социологическими теориями прослеживается, если мы обращаемся к вопросу, почему общество структурировано именно таким образом? Здесь мы сталкиваемся с необходимостью обратиться к теориям стратификации и теории капиталов. В конечном счете, социальная структура, предстающая как сеть, стратифицирована, она не является плоской, двумерной или гетерархичной. Акторы находятся в ней на разных уровнях. Одни зависят от других вследствие того, что не в равной мере распределены силы и капиталы, те дефицитные ресурсы, к обладанию которыми стремятся субъекты [1, 4].

Помимо групп, которые мы можем непосредственно увидеть, т.е. реально существующих, обладающих пониманием «свой-чужой», сетевая теория интересуется отношениями между акторами, которые не являются

членами одной группы, но между тем вплетены в сеть какими-то другими связями.

Как правило, социологи обращают внимание на связи внутри групп, считая их значимыми. Так, считается, что референтные группы оказывают большое влияние на индивида. М. Грановеттер, говоря о «силе слабых связей», показывает значимость взаимодействий, осуществляемых людьми, относящимися к разным группам[2].

Зачастую, такие отношения могут связывать группы, далекие друг от друга по месту в социальной структуре. Таким образом, «слабые связи» позволяют обществу быть системой, а не распасться на тысячи обособленных сообществ. Для индивида они служат возможностью интегрироваться в общество и выполнять социальные роли в разных группах, не закликаясь на одной значимой группе, которая может в итоге подавить персональную идентичность личности, заменив ее коллективной идентичностью группы.

Несомненно, не стоит умалять значимость «сильных связей», которые объединяют людей, позволяя обществу развиваться за счет коллективных действий, которые являются синергетическими, так как в сумме дают результат гораздо больший, чем дали бы индивидуальные усилия. Также эти связи обеспечивают социальную идентичность личности, вписывая человека в общность, удовлетворяя потребность человека в чувстве безопасности, принадлежности к обществу, избегании одиночества.

В социальных сетях связи субъектов обладают характеристиками содержания и интенсивности. Коммуникация осуществляется в виде взаимообмена. При этом мы не можем рассматривать отдельно взятую связь двух субъектов или группы, не обращая внимания на структуру более крупных сетей, в которые они включены. Наличие структуры сетей, говорит о том, что это достаточно устойчивые состояния связей субъектов.

Таким образом, многие сети стабильно существуют на протяжении определенного периода времени. Такие устойчивые сети обладают свойством транзитивности: если сеть А и Б связаны между собой, а Б связана с В, то,

вероятно, присутствует связь между сетью А и В. Степень интенсивности разнонаправленных связей ограничена, поэтому не организуется одна суперсеть, которую можно было бы объединить по содержанию и интенсивности связей, а образуются скопления связанных сетей - кластеры. Кластеры в целом при этом тоже могут выступать как акторы и быть связаны с другими кластерами. Единственное, что связь между субъектами, группами, кластерами осуществляется на разных уровнях.

Между элементами системы интенсивность связи распределена неравномерно. Взаимообмен может проходить неравноценно, некоторые элементы будут получать больше редких ресурсов, другие – меньше. Элементы системы могут как кооперироваться, с целью добыть эти необходимые ресурсы, так и вступать в конфликт за их обладание. Это подтверждает, что сеть – динамическая система, развивающаяся, т.к. ресурсы постоянно распределяются по-разному, что обуславливает изменение поведения субъектов, изменение модели коммуникации с кооперации на конфликт и наоборот.

Еще одна проблема, связанная с сетями, которая очень важна – понимание того, каким образом сети поддерживают свое единство и целостность. Исследователь сетей М. Мизраши определяет это с помощью понятия «сплоченность». Есть два понимания сплоченности: субъективное, связанное с нормативной системой, давлением группы, обеспечивающими ощущение членами группы идентификации с ней, связи своих интересов с интересами группы, и объективное понимание – «солидарность можно рассматривать как объективный, наблюдаемый процесс, не зависящий от чувств индивидов»[3]. Сам М.Мизраши, как последователь сетевой теории, придерживается объективистского подхода и солидарность в его определении выступает как синоним сплоченности..

Помимо «сплоченности» еще одно понятие определяет стабильность сети – «структурная эквивалентность». Группа остается стабильной и устойчивой, потому что субъекты в ней осуществляют схожие действия и

связи между ними тождественны или симметричны. Структурная эквивалентность может проявляться и между группами, которые друг с другом не связаны, но в своих пределах и в отношении реальности осуществляют схожие модели взаимодействий. Эти понятия играют большую роль в понимании того, как вообще может существовать сеть социальных отношений.

Рассматривая место, занимаемое сетевыми теориями в социологическом знании, необходимо рассмотреть, как близкие в теоретическом плане теории, объясняют общество, его структуру, социальные взаимодействия.

Здесь прослеживается сходство сетевой теории и атомистического и нормативного подходов к описанию общества. Сторонники атомистического подхода рассматривают решения действующих субъектов как решения, изолированные от других акторов, т.е. личные характеристики субъектов. Таким образом, отношения между акторами не учитываются. Такой подход ближе к психологии, нежели к социологии.

Социальные отношения последователями сетевой теории ставятся во главу угла, поэтому они объясняют социальные процессы в понятиях «связи», «взаимодействия», «отношения», а не «социализация» или «культура», как сторонники нормативного подходов. Отношения для представителей сетевой теории выступают объективными характеристиками. Что по нашему мнению достаточно условно, по причине того, что все, что касается наук о человеке можно назвать объективным с большой натяжкой. Если объектом изучения выступает человек, человек мыслящий, действующий, индивидуальный, то вывести универсальный закон не представляется возможным. Несмотря на кажущуюся объективность, в действие всегда может вступить пресловутый человеческий фактор, вносящий субъективность во все процессы и закономерности.

Р.Берт постарался разработать обобщающий подход, не ограничивающийся сетевой теорией, а связывающий ее с другими научными

направлениями, чтобы не замкнуться на своих теоретических проблемах и иметь возможность оценивать информацию с точки зрения разных подходов. [3]. В рамках своего подхода, он пытается сблизить атомистический и нормативный подходы. Несмотря на заявление о преодолении структурного детерминизма, его подход называется структурным. Ограничения, которые присутствуют в атомистическом подходе заключаются в том, что акторы оценивают социальные действия безотносительно действий других, ориентируясь только на свои собственные.

Нормативный же подход ограничен тем, что индивидуальные действия как раз не оцениваются, а рассматриваются только через призму социальных норм, определяющих эти действия. Структурный подход Р. Берта основным критерием оценки действий субъектов выдвигает положение о том, что всякое действие по своей сути является индивидуальным, но находящимся под влиянием социальной структуры.

Из сказанного ранее можно сделать вывод, что сетевая теория является формой структурного детерминизма, т.е. все социальные процессы можно объяснить, зная, как устроена сеть взаимодействий.

Таким образом, в условиях современных социальных реалий, процесса глобализации, информатизации общества сетевые теории заняли свое место в социологическом знании и нашли множество приверженцев и последователей. Во многом это произошло по причине попытки преодолеть субъективизм и ориентацию на индивида. Социальные взаимодействия стали объектом изучения и рассматриваются сторонниками сетевых теорий как объективная реальность, которая, несомненно, от человека зависит, но сама по себе выступает как социальный факт, который можно измерить и изучить.

Литература

1. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики — М.; СПб. : Институт экспериментальной социологии: АЛЕТЕЙЯ, 2005.
2. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. Т. 10. № 4. Сентябрь 2009.

3. Ритцер Д. Современные социологические теории — 5-е изд. — СПб.: Питер, 2002.
4. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность — М. : Директ-Медиа, 2007.
5. Черняк Л. Сервисы и теории социальных сетей // [Открытые системы](#). — [2008](#). — № [08](#).

Беспалова Ю.М.,
г. Тюмень

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ В СОЦИОЛОГИИ

Социология на протяжении последних десятилетий прошла несколько стадий развития. Каждая стадия характеризовалась последовательной сменой научных парадигм и школ. В конце прошлого века социология испытала всплеск интереса к игнорировавшимся прежде ресурсам социологического знания, сюда относятся формирование новых направлений для изучения, например, культуральная и визуальная социологии, а также поворот к качественным исследованиям.

Процессы, происходящие в социологии, можно охарактеризовать, как устойчивую тенденцию обращения к человеку и его миру. Объектом внимания ученых становится анализ жизни людей, изучение социального мира глазами человека.

В социологии активно развивается экзистенциальная парадигма, которую ранее считалась достоянием философии. Так, социолог Петр Штомпка заявил в своих работах о парадигмальном сдвиге по направлению к социологии социальной экзистенции (социального существования). По утверждению П.Штомпки, первой социологией была наука, изучающая социальные целостности (организмы, системы), второй социологией – наука,